

О необычной "полосе" поглощения в инфракрасном спектре кремния, отжигающегося при высокой температуре с последующим быстрым охлаждением

© Н.С. Жданович

Физико-технический институт им. А.Ф.Иоффе Российской академии наук,
194021 Санкт-Петербург, Россия

(Получена 7 февраля 1996 г. Принята к печати 11 апреля 1996 г.)

В инфракрасных спектрах поглощения полученного зонной плавкой кремния, подвергнутого циклической термообработке при 1250° С с быстрым охлаждением после каждого отжига и с частичным снятием термического окисла в каждом цикле, обнаружена необычная "полоса" поглощения с гигантской полушириной. Предложена модель, объясняющая наблюдаемые особенности спектра трансформацией в процессе термообработки нанопреципитатов примесей, содержащихся в исходном кремнии, и микроблочной структурой материала.

Технологический процесс изготовления кремневых полупроводниковых приборов включает обычно ряд высокотемпературных термообработок (ТО) с частичным снятием термического окисла после некоторых из них. С целью приближенного моделирования этого процесса и изучения влияния таких ТО на внутреннее окисление и другие процессы в кремнии, существенные для качества приборов, проводился следующий эксперимент. Из полученного зонной плавкой слитка кремния диаметром 26 мм были вырезаны вдоль оси слитка плоскопараллельные пластины одинаковой толщины около 1 мм и в несколько см длиной. Каждая пластина была отполирована с обеих сторон по заводской технологии. Две пластины отжигались в потоке кислорода при 1250° С в течение 4 ч. Затем лодочка с одной из пластин как можно быстрее выдвигалась из печи на воздух, а вторая остывала вместе с печью. С обеих сторон каждой пластины с части поверхности снимался окисел, после чего на этом участке записывался инфракрасный (ИК) спектр пропускания в области 2÷25 мкм. Пропускание измерялось с использованием образца сравнения, которым служила неотожженная пластина из того же слитка, такой же толщины. Из величины пропускания для каждой длины волны λ рассчитывался коэффициент поглощения $\alpha(\lambda)$. Затем отжиг повторялся, но окисел снимался с большей площади поверхности, чем в первый раз, после чего спектры пропускания записывались на тех же участках пластин, что и после первого отжига, и на вновь обнаженных участках. И так далее. Топографию поверхности образца и последовательность операций поясняет рис. 1.

В спектрах всех участков (зоны I-VI на рис. 1) проходившей закалку после каждого отжига пластины обнаружена необычная полоса поглощения (рис. 2), настолько широкая, что без сильного сжатия масштаба по λ ее можно было бы и не увидеть. На ее фоне виден пик межузельного кислорода вблизи 9 мкм. Оказалось, что при постепенном удале-

нии кремния с поверхности образца интенсивность этого пика убывает, т. е. кислород, ответственный за пик, сосредоточен в приповерхностных областях пластин. В процессе отжига кислород проникает в образцы из окружающей атмосферы и диффундирует в глубь кремния. Оценка коэффициента диффузии (D) в приповерхностном слое, содержащем после ТО повышенное относительно объема образца количество межузельного кислорода, дала результат $1.1 \cdot 10^{-9} \text{ см}^2/\text{с}$, хорошо согласующийся с величиной $0.9 \cdot 10^{-9} \text{ см}^2/\text{с}$, полученной из приведенной в работе [1] температурной зависимости D . Эта зависимость, по-видимому, наиболее корректна, так как в [1] достигнуто совпадение данных разных авторов и в разных температурных интервалах на протяжении 11 порядков изменения величины D .

Полоса поглощения с гигантской полушириной является объемным эффектом. Абсолютная величина поглощения в максимуме зависит, по-видимому, в первую очередь от скорости охлаждения после отжига и растет с ростом скорости. Заметного изменения интенсивности этого поглощения от числа проведенных отжигов не наблюдается — для кривых 3 и 4 на рис. 2, кроме максимума пика в области 9 мкм, экспериментальные точки, полученные в первых 6 отжигах, мало различаются. Различия в кривых 3 и 6, относящихся к одной и той же зоне, но к разным отжигам, обусловлены скорее влиянием промежуточного отжига с медленным охлаждением и (или) большей скоростью закалки после 8-го отжига. Наблюдаемый эффект легко обратим. Так, после 7-го отжига, сопровождавшегося медленным охлаждением (6 первых сопровождались закалкой), интенсивность полосы уменьшается почти до нуля (кривая 2), но следующий отжиг с закалкой восстанавливает величину этого поглощения (кривая 6).

Как видно из рис. 2, форма полосы и положение максимума различаются в разных зонах проходившей закалку рабочей пластины. Так, при перемещении светового зонда вдоль оси слитка (от зоны I к зоне VI)

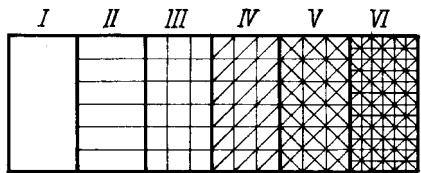

Рис. 1. Схематическое изображение рабочего образца. Термический окисел снимался с обеих сторон пластины после каждого отжига — зона I, после 2-го и всех следующих отжигов — зона II, после 3-го и всех следующих отжигов — зона III и так далее.

полоса превращается в суперпозицию сильно перекрывающихся компонент (кривые 3–5). Особенно четко такое изменение формы полосы проявляется после промежуточного отжига с медленным охлаждением. В этом случае в результате следующего отжига с закалкой появляются два максимума в спектре того участка пластины (зона I), где после первых 6 отжигов с закалкой наблюдался один максимум (ср. кривые 3 и 6). В спектре, где такое раздвоение наиболее четко, эти максимумы находятся около 8 и 12 мкм.

Совокупность всех вышеизложенных наблюдений наталкивает на мысль, что появление в ИК спектре полосы поглощения с гигантской полушириной скорее всего следует связать с наличием в исходном кремнии и (или) трансформацией в процессе проводимой обработки нанопреципитатов оксида и карбида (или, возможно, нитрида) кремния, оптически неактивных

до ТО. Речь идет не о выпадении частиц второй фазы, что часто имеет место в кремнии при ТО, — полосы поглощения в таком случае имеют существенно меньшую полуширину, чем рассматриваемая здесь полоса. Кроме того, подобные образования в кремнии имеют тенденцию рассасываться при температурах порядка 1250°С и выше. Здесь скорее может идти речь о слабо упорядоченных и очень мелких скоплениях связей Si—O и Si—C (или Si—N), имеющих необычно широкий разброс по углам между связями и, возможно, по длинам связей. Только в этом случае суперпозиция множества более узких полос с максимумами в широком интервале λ , соответствующих разным вариантам встраивания этих связей в кремниевую матрицу, могла бы дать результат, аналогичный наблюдаемому эффекту. В пользу такого предположения, по-видимому, говорит и результат рентгеновских дифрактометрических измерений на исследуемом кремнии. Кривая качания для этого материала оказалась уширенной по сравнению с обычной для используемого в полупроводниковой технике кремния, что наводит на мысль о возможной микроблочной структуре исследуемого материала. В этом случае интервал λ , в котором распределены пики поглощения встроенных примесных образований, может быть действительно весьма широк. Если вышеизложенные предположения справедливы, то о чрезвычайно малых размерах таких образований может говорить и легкость возникновения и исчезновения полосы с гигантской полушириной при чередовании отжигов с быстрым и медленным охлаждением (рис. 2, кривые 2 и 6). К сожалению, у автора нет информации о происхождении и предыстории использованных в эксперименте пластин, которая несомненно была бы полезна для данного обсуждения.

Положение одного из максимумов вблизи 8 мкм позволяет связать более коротковолновую компоненту полосы с поглощением на связях Si—O. Именно в этой области находится наиболее часто наблюдалася в спектрах кремния после ТО и обусловленная преципитатами SiO_2 полоса поглощения с максимумом на 1230 cm^{-1} (см., например, [2]). Следует также отметить, что при изучении состояния кислорода в кремнии при разных ТО во многих спектрах у основания пика межузельного кислорода на 9 мкм имеется далеко распространяющееся в обе стороны по λ дополнительное поглощение (см., например, [3]), не получившее до сих пор какого-либо объяснения. Не исключено, что в основе его лежат процессы, родственные тем, которые привели в нашем исследовании к появлению полосы поглощения с гигантской полушириной.

Более длинноволновая компонента с максимумом около 12 мкм с наибольшей вероятностью может быть приписана скоплениям связей Si—C [4]. Тогда изменение соотношения этих компонент в спектрах от разных зон закаливавшейся пластины может отражать

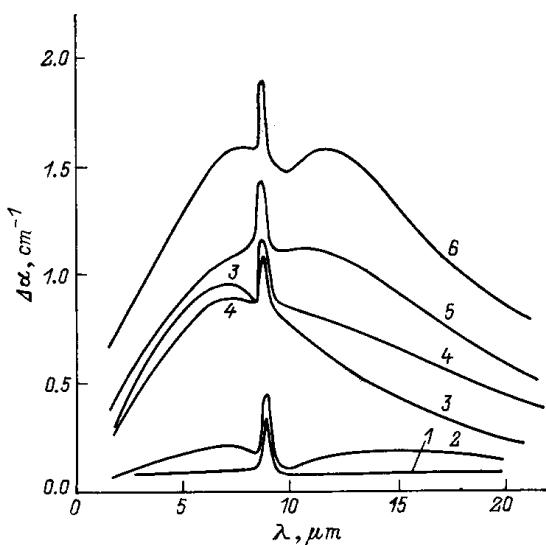

Рис. 2. Поглощение (α_1) в кремнии, проходившем цикл термообработки при 1250°С с медленным (1,2) или быстрым (3–6) охлаждением, относительно поглощения (α_0) неотожженного материала, $\Delta\alpha = \alpha_1 - \alpha_0$. 1,3 — зона I после первых 6 отжигов; 2 — зона I после 7-го отжига; 4 — зона V после 5-го и 6-го отжигов; 5 — зона VI после 6-го отжига; 6 — зона I после 8-го отжига.

различие в содержании и (или) состояниях О и С в разных частях слитка. Увеличение длинноволновой компоненты после проведения промежуточного отжига с медленным охлаждением может быть связано с образованием в процессе такого охлаждения зародышей для более интенсивного последующего формирования скоплений связей Si—C, проявившихся после отжига с закалкой. Одновременное формирование скоплений Si—O и Si—C связано, по-видимому, с компенсацией внутренних механических напряжений в образце. Встраивание в кремний скоплений связей Si—O создает в кристалле напряжения сжатия, и одновременное встраивание связей Si—C должно уменьшать эти напряжения и понижать внутреннюю энергию системы. Такого рода процессы наблюдались, например, при имплантации в кремниевые пластины ионов кислорода [5]. Для компенсации обусловленных связями Si—O механических напряжений могут в принципе служить и скопления связей Si—N, тем более, что максимум поглощения на валентных колебаниях связей Si—N в нитриде кремния также находится вблизи 12 мкм. Хотя содержание азота в обычном промышленном кремнии много ниже, чем углерода и кислорода (см., например, [6]), отсутствие достаточной информации об исходном материале не позволяет полностью исключить такую возможность.

Несмотря на то что изложенные здесь соображения нельзя считать строго доказанными и все обсуждение наблюдаемых фактов носит предположительный характер, ввиду отсутствия реальных возможностей для получения дополнительной информации, а также учитывая необычный характер наблюданного эффекта, автор считает целесообразным опубликование этих наблюдений даже на данной стадии работы.

В заключение автор выражает признательность М.П. Щеглову за проведение рентгеновских дифрактометрических измерений и В.И. Соколову за внимание и помочь на первом этапе работы.

Список литературы

- [1] G.D. Watkins, J.W. Corbett, R.S. McDonald. *J. Appl. Phys.*, **53**, 709 (1982).
- [2] S.M. Hu. *J. Appl. Phys.*, **51**, 5945 (1980).
- [3] K. Tempelhoff, F. Spigelbeig, R. Gleichmann, D. Wruck. *Phys. St. Sol. (a)*, **56**, 213 (1979).
- [4] A.R. Been, R.C. Newman. *J. Phys. Chem. Sol.*, **32**, 1211 (1971).
- [5] В.И. Соколов, И.Л. Шульпина, С.А. Гончаров, Н.С. Жданович. Электрон. техн. Сер. 6, Материалы, вып. 7(216), 6 (1991).
- [6] T. Nozaki, Y. Yatsurugi, N.A. Kiyama, Y. Endo, Y. Makide. *J. Radioanalyt. Chem.*, **19**, 109 (1974).

Редактор Л.В. Шаронова

On the unusual absorption "band" in the infrared spectrum of silicon annealed at a high temperature with the subsequent rapid cooling

N.S. Zhdanovich

A.F. Ioffe Physicotechnical Institute,
Russian Academy of Sciences,
194021 St.Petersburg, Russia

Abstract The unusual absorption "band" with enormous halfwidth was detected in the infrared spectrum of silicon subjected to the cyclic thermal treatment at 1250°C with the rapid cooling after every anneal and the partial removing of thermal oxide in each cycle. An attempt is made to interpret the observed features of spectrum.